

К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ

К.В. ДЯДЮН – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

В данной статье анализируются проблемные аспекты признаков потерпевшего по ст. 106 УК РФ. Автор исследует различные мнения относительно начального и конечного моментов состояния новорожденности, предлагает собственное определение означенных категорий и обосновывает возможность закрепления соответствующего понятия в рамках примечания к ст. 106 УК РФ.

Ключевые слова: состояние новорожденности; новорожденный ребенок; убийство матерью новорожденного ребенка; квалификация преступлений; начальный момент жизни.

To the question on criteria of a condition newborn with reference to structure of item 106 of the Criminal Code of Russian Federation

K.V. DYADYUN – Associate Professor of the Chair of Criminal Law Disciplines of the Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy; Doctor in Law

The article deals with the problematic aspects of the characteristics of the victim of the Criminal Code Article 106. The author explores the different opinions regarding the initial and final moments of the newborn; offers its own determination of the categories and consolidation of the relevant concepts in the framework of the notes to the Article 106 of the Criminal Code.

Key words: condition of newborn; the newborn child; murder by mother of the newborn child; qualification of crimes; the initial moment of life.

Ответственность за детоубийство имеет длительную историю существования в уголовном законе. В настоящее время данное деяние характеризуется распространенностью и динамикой, однако по-прежнему остается большое количество проблем в толковании, а следовательно, и практике применения ст. 106 действующего УК РФ.

Так, первые сложности возникают при анализе категории потерпевшего. Исходя из законодательной редакции диспозиции ст. 106 потерпевшим от этого преступления может быть не любой, а только новорожденный ребенок. При этом закон не проводит различий между убийством ребенка, родившегося в браке, и убийством внебрачного ребенка, как, например, это делает УК ФРГ (§ 217), где установлено пониженное наказание для убийства внебрачного ребенка. В данном вопросе более адекватной представляется позиция отечественного законодателя, так как смягчение наказания за рассматриваемое преступление обусловлено учетом особого психофизиологического

состояния матери, а не статусом ребенка. Однако применение на практике использованного в российском уголовном законе понятия «новорожденный ребенок» вызывает ряд сложностей в плане как содержания, так и временных рамок.

Чтобы правильно квалифицировать деяние, связанное с умышленным причинением смерти новорожденному ребенку, необходимо уяснить содержание данного понятия. В законе нет ответа на вопрос ни о начальном, ни о конечном моменте «новорождения». Ряд авторов считают, что начальный момент – появление головки младенца, выходящего из чрева матери¹. Другие связывают «новорождение» с отделением ребенка от тела матери и переходом на самостоятельное дыхание².

Представляется целесообразным обратиться к медицинскому пониманию указанной категории. Так, в медицинском смысле новорожденность можно определить как начальный период существования ребенка и адаптации его к условиям внеутробной

жизни с момента рождения до четырехнедельного возраста³. Следовательно, значение имеет момент рождения, а не момент начала родов. Необходимо отметить, что законодатель, формируя диспозицию ст. 106 УК РФ, использовал понятие «новорожденный», а не «рождающийся» ребенок. С другой стороны, возникает проблема при квалификации действий женщины, умышленно удушающей ребенка в процессе родов либо наносящей смертельные раны в голову рождающемуся младенцу. Содеянное вообще не будет находиться в сфере уголовного регулирования: нет новорожденного как такового, значит, не может быть и его убийства. В таком случае игнорируется общественная опасность подобных деяний, так как женщина осознает, что ее действия направлены на лишение жизни. Кроме того, уголовно не наказуемыми окажутся умышленные действия медперсонала, направленные на причинение вреда рождающемуся ребенку, так как при данном подходе они не подпадают ни под одну из существующих статей УК РФ. Также представляется верным замечание А.Л. Карасовой о том, что «для уголовного права принципиальное значение имеет определение не начальных границ жизни, а установление начальных границ уголовно-правовой охраны жизни человека»⁴. Исходя из изложенного более предпочтительной представляется позиция, согласно которой жизнь человека начинается с момента начала процесса рождения.

Точку в споре о том, где проходит грань, отделяющая убийство новорожденного от аборта, следовало бы поставить самому законодателю. Такой подход имеет место в мировой практике. Так, например, в объяснении 3 к ст. 299 УК Индии говорится: «Причинение смерти ребенку в утробе матери не является убийством. Но причинение смерти живому ребенку, если какая-либо его часть появилась из утробы, хотя бы ребенок не начал дышать или не полностью родился, может рассматриваться как убийство»⁵.

Приведенное определение также не является безупречным в силу внутреннего противоречия: употребляется понятие «живой ребенок», но при этом подчеркивается несущественность начала дыхания и наличия других признаков, которые подтверждают факт «живорождения».

Тем не менее представляется рациональным не смешивать категории «новорождение» и «живорождение». «Убийство» мертворожденного ребенка в таком случае следует квалифицировать по правилам о фактической ошибке, равно как и «убий-

ство» уже мертвого человека – как покушение на конкретное деяние в соответствии с направленностью умысла виновного лица.

Кроме того, спорным остается вопрос о временных рамках состояния новорожденности. Так как УК РФ не содержит необходимого определения, следует обратиться к медицинским критериям. Однако и в специализированной сфере отсутствуют жесткие границы, определяющие это состояние ребенка. Педиатрия определяет новорожденность как период, равный одному лунному месяцу (28 календарных дней), акушерство – одной неделе, судебная медицина – одним суткам⁶.

При устранении данного пробела в теории уголовного права высказывается мнение о различном понимании периода новорожденности в зависимости от времени и обстановки совершения деяния, то есть конкретных объективных признаков. Так, в случае умышленного лишения жизни новорожденного ребенка, совершенного матерью во время родов или сразу после них, предлагается использовать судебно-медицинский критерий определения длительности периода новорожденности – одни сутки после рождения⁷. Обосновывается данная позиция особым психофизическим состоянием матери во время родов и сразу после них, влекущим совершение преступления. Однако, во-первых, именно учет психофизического состояния роженицы, его влияния на ее действия обусловил наличие в действующем УК РФ исследуемой статьи. Во-вторых, не следует смешивать элементы состава преступления, заменяя одни другими, придавая превалирующее значение одним и полностью игнорируя другие. Следует еще раз подчеркнуть, что потерпевшим от рассматриваемого преступления является новорожденный ребенок и факт новорожденности не зависит от времени совершения преступления, эмоционального состояния виновного лица и т.д. Это в любом случае определенный период, продолжительность которого не может произвольно изменяться в зависимости от переменных факторов. Кроме того, определение соответствующего срока опять-таки возвращает к проблеме установления начального момента жизни. С какого факта следует исчислять предложенные судебной медициной сутки: с момента появления из утробы матери, отделения от утробы матери, самостоятельной жизни вне организма матери? Так, на практике возможны ситуации, когда головка ребенка уже появилась, однако своевременной реакции медперсонала не следует, в результате чего процесс родов затягивается на срок более

суток. Таким образом, совершение матерью убийства уже рожденного ребенка будет выходить за установленные временные рамки, а следовательно, оно будет квалифицироваться по ст. 105 УК РФ. Вместе с тем никем не фиксируется точное время отдельных этапов родового процесса, в том числе появления головки младенца из утробы матери. Определенные сложности в этой области могут возникать и при проведении родов путем кесарева сечения.

Для случаев совершения рассматриваемого деяния в условиях психотравмирующей ситуации либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, предлагается установить период новорожденности продолжительностью четыре недели⁸. В данном решении опять-таки имеет место смешение категории новорожденности и внешних факторов, что представляется недопустимым. Аналогичным образом можно было бы, допустим, варьировать наступление совершеннолетия в зависимости, например, от достижения определенного образовательного уровня, наличия каких-либо навыков, склонности к инфантилизму и т.п. Кроме того, роды, в процессе которых женщина испытывает особо болезненные психические и физические страдания, ослабляющие ее способность осознавать свои действия и руководить ими, тоже являются разновидностью психотравмирующей ситуации и могут повлечь психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Поэтому крайне нелогично считать, что психофизиологические отклонения, вызванные родами, будут оказывать воздействие на

женщину одни сутки, а психотравмирующая ситуация вообще – четыре недели.

В целях пресечения дискуссий и разногласий, облегчения правоприменительной практики и соблюдения принципа законности представляется необходимым закрепить понятие «новорожденность» в рамках примечания к ст. 106 УК РФ с учетом медицинских критериев и уголовно-правового содержания. При этом начальным моментом жизни следует считать начало процесса рождения, а именно: появление какой-либо части тела младенца из утробы матери. Данный фактор справедлив и для естественных родов, и для родов путем кесарева сечения, позволяет должным образом оценить общественную опасность рассматриваемого деяния, в том числе и в случае фактической ошибки. Конечным моментом периода новорожденности следует считать наиболее поздний срок, определенный медициной, – один лунный месяц (четыре недели), так как это более соответствует тем гуманным соображениям, которыми руководствовался законодатель при создании анализируемой нормы. Предлагается следующая редакция примечания: «Под новорожденным в настоящей статье понимается ребенок с момента начала процесса рождения (появление какой-либо части тела младенца из утробы матери) до достижения четырехнедельного возраста».

Представляется, что означенное нововведение упростит практику применения ст. 106 УК РФ, будет содействовать правильной квалификации соответствующих деяний, а значит, и практической реализации обоснованности и справедливости уголовного закона.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Курс советского уголовного права. М., 1970. Т. 5. С. 22; Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. II. С. 235; Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2005. С. 49.

² См.: Гавло В.К., Комаров И.М., Филиппов М.П. Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка. Барнаул, 2006. С. 23, 24.

³ См.: Малая медицинская энциклопедия / Под ред. В.И. Покровского. М., 1996. Т. 4. С. 96.

⁴ Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка (теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 9.

⁵ Уголовный кодекс Индии. М., 1958. С. 151.

⁶ См.: Вермель И.Г. Сложные вопросы судебной медицины. Свердловск, 1989. С. 31; Судебная медицина (руководство для врачей) / Под ред. А.А. Матышева, А.Г. Деньковско-го. Л., 1985. С. 386.

⁷ См., напр.: Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 44, 45.

⁸ См., напр.: Он же. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 103.

¹ Sm., napr.: Kurs sovetского ugovolnogo prava. M., 1970. T. 5. S. 22; Polnyj kurs ugovolnogo prava: V 5 t. / Pod red. A.I. Korobeeva. SPb., 2008. T. II. S. 235; Ugovolnoe pravo. Osobennaja chast' / Pod red. L.D. Gauhmana, S.V. Maksimova. M., 2005. S. 49.

² Sm.: Gavlo V.K., Komarov I.M., Filippov M.P. Rassledovanie i predotvrashhenie ubijstva mater'ju novorozhdennogo rebenka. Barnaul, 2006. S. 23, 24.

³ Sm.: Malaja medicinskaja jenciklopedija / Pod red. V.I. Pokrovskogo. M., 1996. T. 4. S. 96.

⁴ Karasova A.L. Ubijstvo mater'ju novorozhdennogo rebenka (teoretiko-prikladnye aspekty otvetstvennosti po st. 106 UK RF): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2003. S. 9.

⁵ Ugovolnyj kodeks Indii. M., 1958. S. 151.

⁶ Sm.: Vermel' I.G. Slozhnye voprosy sudebnoj mediciny. Sverdlovsk, 1989. S. 31; Sudebnaja medicina (rukovodstvo dlja vrachej) / Pod red. A.A. Matysheva, A.G. Den'kovskogo. L., 1985. S. 386.

⁷ Sm., napr.: Krasikov A.N. Ugovolno-pravovaja ohrana prav i svobod cheloveka v Rossii. Saratov, 1996. S. 44, 45.

⁸ Sm., napr.: On zhe. Otvetstvennost' za ubijstvo po rossijskomu ugovolnomu pravu. Saratov, 1999. S. 103.